
СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ SOCIAL PSYCHOLOGY

Психология предметно-пространственной среды: направления теоретических и экспериментальных зарубежных исследований

Панюкова Ю.Г.,

*доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник,
Психологический институт Российской академии образования, Москва, Россия,
apanukov@mail.ru*

Предметом настоящей статьи стал анализ публикаций одного из центральных периодических изданий в области психологии среды «Journal of Environmental Psychology». Цель статьи — определение основных направлений теоретических и экспериментальных исследований в современной зарубежной психологии предметно-пространственной среды.

Ключевые слова: окружающая среда, предметно-пространственная среда, пространственное познание, привязанность к месту, пространственное поведение.

Для цитаты:

Панюкова Ю.Г. Психология предметно-пространственной среды: направления теоретических и экспериментальных зарубежных исследований [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2015. Т. 4. № 4. С. 22—29. doi: 10.17759/jmfp.2015040404

For citation:

Panyukova Yu.G. Psychology of a subject-spatial environment: main trends in theoretical and experimental studies of foreign scholar [Elektronnyi resurs]. *Journal of Modern Foreign Psychology*, 2015, vol. 4, no. 4, pp. 22—29. doi: 10.17759/jmfp.2015040404 (In Russ., Abstr. in Engl.).

Современная зарубежная психология среды (environmental psychology) изучает закономерности создания комфортной для человека предметно-пространственной среды. В области психологии предметно-пространственной среды объединяются интересы не только психологов, но и социологов, архитекторов, дизайнеров и других специалистов. Спектр явлений, которые становятся предметом изучения, чрезвычайно широк: средовое сознание (environmental cognition), оценка среды (environmental assessment), средовое поведение (environmental behavior), средовые события (environmental events), средовой стресс (environmental stress), средовые предпочтения (environmental preferences), средовые влияния (environmental influences) и другие.

Начало истории развития исследований взаимоотношений человек-среда (person-environment) традиционно датируется 60—70-ми годами прошлого века, а первые исследования в этой области связаны с именем Р. Баркера (R. Barker) [3].

В качестве первых теоретиков психологии среды называют К. Линча (K. Lynch) и работу «Образ города», Е. Халл (E. Hall) и работу «Hidden dimension» и др. Среди авторов, чьи исследования являются классическим в области психологии среды — И. Альтман (I. Altman), Дж. Гибсон (J. Gibson), Р. Соммер (R. Sommer), Д. Стоклс (D. Stocol) и др. Первые учеб-

ники по психологии среды были изданы в 1970-е годы прошлого века под редакцией W. Ittelson, H. Proshansky, L. Rivlin, G. Winkel. Созданию учебников предшествовала работа исследовательской группы под руководством В. Иттельсона и Г. Прошански, которая возникла в 1958 году и занималась изучением влияния предметно-пространственной среды на психологическое благополучие пациентов психиатрических клиник. Это было первое научное сообщество, интересы которого сосредоточились на изучении психологии субъект-средовых взаимоотношений. Обстоятельный обзор истории становления и развития психологии среды в разное время был сделан отечественными психологами, поэтому мы не останавливаемся на анализе этапов развития интересующей нас области науки.

За годы становления и развития психологии среды эта отрасль психологии приобрела все атрибуты, квалифицирующие самостоятельную отрасль научного знания: учебники, периодические издания, международные организации, специализирующиеся в области субъект-средовых отношений, регулярно проводимые конференции. В 1968 году была создана Environmental Design Research Association (EDRA), под эгидой которой регулярно проводятся конференции по психологии среды. В 1981 году возникла и осуществляет свою деятельность International Association of People-Environment Studies (IAPS), последняя конференция

под руководством которой проходила в июне 2014 года. Один раз в два года проходит международная конференция (Biennale of Environmental Psychology), посвященная современным проблемам психологии среды. «the 11th Biennale of Environmental Psychology» состоялась в сентябре 2015 года.

На основе обзора материалов нескольких конференций по проблемам психологии среды, а также публикаций «Journal of Environmental Psychology», и, опираясь на существующие в психологии традиции, с целью структурирования направлений теоретических и экспериментальных исследований в области психологии предметно-пространственной среды мы выделили когнитивное, аффективное и поведенческое направления.

Одна из тенденций современной зарубежной психологии среды, объединяющая обозначенные выше направления — идея «устойчивого развития», которая имеет глобальный, междисциплинарный характер и актуальна для современной науки в целом. Р. Гиффорд в обзорной статье «Психология среды и устойчивое развитие» подчеркивает, что вместо попыток понять, например, закономерности зонирования пространства и территориальности в офисном пространстве, исследователи больше интересуются глобальными вопросами транспортного обеспечения, урбанизации и преступлений против экологии [15].

Когнитивное направление психологии предметно-пространственной среды, в рамках которого анализируются такие явления, как «пространственное сознание» (spatial cognition), «пространственное картографирование» (spatial mapping), «пространственные способности» (spatial ability), «навигационные стратегии» (navigational strategy), «средовое знание» (environmental knowledge), «поиск пути» (wayfinding) и т.д.) представлено многочисленными исследованиями как теоретико-методологического, так и прикладного характера.

Ключевые понятия, содержание которых операционализируется в данном направлении — это «пространственное мышление» (spatial cognition), «когнитивное картографирование» (spatial mapping) и «поиск пути» (wayfinding). Последний конструкт является одним из наиболее «популярных» как по количеству статей, так и по степени дифференцированности содержания. Почти все исследования в области «поиска пути» можно разделить на несколько самостоятельных групп.

Во-первых, исследования, направленные на выявление универсальных закономерностей «поиска пути» [18; 25]. Авторы оперируют понятием «эффективность поиска пути» (wayfinding efficiency), определяют показатели, по которым возможна оценка эффективности «поиска пути»: «чувство направления» (sense of direction), «стратегия поиска пути» (wayfinding strategy), «ментальное вращение» (mental rotation). Эмпирически обосновывается, что эффективность «поиска пути» зависит от такой психологической переменной, как «субъективное представление о направлении» (self-

reported sense of direction), уровень которой может варьироваться по шкале «насыщенный — бессодержательный» (good — poor). Эти же авторы используют понятие «чувство направления» (sense of direction) и определяют различные уровни его выраженности, обеспечивающие степень «эффективности поиска пути» (wayfinding efficiency).

Во-вторых, работы, посвященные влиянию средовых факторов на возможности когнитивного картографирования и поиска пути. К таким факторам относится тип среды (реальная — виртуальная, городская — сельская, профессиональной деятельности — рекреационная, природная — урбанистическая и др.), а также отдельные характеристики среды (например, свет — цвет).

В исследовании Р. Berry и S. Bell анализируется степень «средовой точности» (pointing accuracy) субъекта в зависимости от его месторасположения: внутри или снаружи помещения (indoor vs. outdoor location). Авторы используют понятия «пространственные способности» (spatial ability), «навигационная стратегия» (navigation strategy), «средовое знание» (environmental knowledge) [4].

J. Gallimore, B. Brown, C. Werner провели сравнительный анализ «прогулочных маршрутов» (walking routes) школьников из новых городских районов и пригородов и обнаружили значимые различия в специфике маршрутов, связанные с организацией пространственной среды разных районов. Школьники из мест новой городской застройки «строят» маршрут через открытые, привлекательные территории, которые обеспечивают разнообразие информации и возможностей для прогулок, а учащиеся пригородной школы в большей степени ориентированы на поиск путей более безопасных с точки зрения транспортной загруженности и тяготеющих к центральным улицам поселка [13].

К. Wolett, E. Maguire в качестве предмета исследования выбрали «навигационную экспертную деятельность» (navigation expertise) — высокого уровня способность к «навигационной деятельности» в условиях новой, незнакомой пространственной среды. В качестве респондентов были выбраны, с одной стороны, водители такси Лондона, как профессионалы в области пространственной ориентации, а, с другой стороны, субъекты, не имеющие такого профессионального опыта. Было выдвинуто предположение, что первая группа респондентов окажется более успешной в построении «карты» новой местности, с учетом имеющихся «навигационных ресурсов». Однако полученные данные показали иные результаты. Вторая группа быстрее и правильнее фиксировала маршруты, а ошибки профессионалов объяснялись существованием «жесткой» схемы знакомого пространства и трудностями корректировки этой схемы [27].

В-третьих, большая часть исследований посвящена изучению влияния индивидуально-психологических факторов (пол, возраст, когнитивный стиль, память, тип деятельности, этническая принадлежность субъек-

тов) на особенности построения когнитивных карт и стратегии поиска пути.

Н. Neft обозначает проблему фундаментального, контекстуального фактора, определяющего особенности как пространственного мышления в целом, так и поиск пути в частности. По мнению исследователя, таким фактором являются культурно-исторические условия, которые детерминируют индивидуально-психологические особенности когнитивной деятельности субъекта в отношении предметно-пространственной среды [16]. В своих работах А. Hund проводит сравнительный анализ стратегических и тактических особенностей «поиска пути» американцами и датчанами, и приходит к выводу, что с учетом культурно-исторических особенностей «пространственных описаний» (spatial descriptions) у обеих групп респондентов, эти маршруты существенно различаются [18; 19; 20].

В статье J. Campbell, I. Herper и L. Miller анализируются взаимосвязи между возрастом, полом и также особенностями топографической памяти (topographical memory). На основе опросника «Sydney Test of Topographical Memory» получены данные о пяти показателях топографической памяти: «идентификация ведущих ориентиров» (landmark identification), «главные обозначения на карте» (map labeling), «маршрут возвращения» (route recal) и два показателя «ведущей ориентации» (heading orientation): «кардинальное направление» (cardinal direction) и «установленная перспектива» (determining perspective). Обнаружено, что как пол, так и возраст влияет на показатели «ведущей ориентации» (heading orientation) [9].

L. Chin-Teng, etc. провели исследование по выявлению гендерных различий в «поиске пути» с точки зрения как общих, так и дифференцированных стратегий «поиска пути» мужчинами и женщинами в форматах «обширного» (global) и «ограниченного» (local) виртуального пространства. Авторы констатируют, что мужчины и женщины обнаруживают сходство в «общих» стратегиях, но имеют существенно различающихся «частные» стратегии «поиска пути», причем, если мужчины могут быстрее найти правильный путь, то этот путь не всегда будет более эффективным [14].

В целом, когнитивное направление в психологии предметно-пространственной среды представляет собой самостоятельное поле теоретических и эмпирических исследований, имеющим дифференцированный понятийный аппарат, оснащенный теоретическими моделями и методическими процедурами для проведения эмпирических исследований.

Тема комфортной, удобной, «лично-конгруэнтной» (person-environment congruity) предметно-пространственной среды жизнедеятельности может быть определена в качестве ведущей в зарубежных исследованиях в области аффективного направления психологии предметно-пространственной среды.

В рамках аффективного направления психологии предметно-пространственной среды оперируют понятиями «привязанность к месту» (place attachment),

«идентичность с местом» (place identity), «чувство места» (sense of place), «представления о среде» (environmental perception). Исследования преимущественно связаны с анализом различных свойств предметно-пространственной среды, и их влияния на психологическое благополучие — неблагополучие субъекта.

Главным теоретическим конструктом является понятие «место» (place), а к числу вариантов теоретической и эмпирической операционализации его содержания относятся такие, как «привязанность к месту» (place attachment), «чувство места» (sense of place), «идентичность с местом» (place identity), «возможности места» (place affordance), «связь с местом» (place bonding), «память о месте» (place memory), «значение места» (place meaning) и другие.

Wynveen C., Kyle G.T., Sutton S.G. подчеркивают, что исследования предметно-пространственной среды чаще фокусируются либо на анализе «прагматических характеристик мест» (utilitizing interpretive design), система которых определяется как «значение места» (place meaning), либо связаны с оценочными, эмоциональными атрибутами места, «привязанностью к месту» (place attachment) [28].

Большинство работ посвящено различным аспектам интерпретации конструкта «привязанность к месту» (place attachment). В основе интерпретации данного конструкта — обращение к категории «привязанность», которая в психологии развития достаточно давно является предметом изучения. К числу авторов, исследующих феномен «привязанность к месту» относятся как классики психологии среды, так и современные исследователи. Casakin H., Kreidler S., подчеркивая универсальность понятия «привязанность к месту» (place attachment), выделяют три главных вектора изучения привязанности: эмоциональный, когнитивный и поведенческий [10].

Объективные «пространственные измерения» мест жизнедеятельности (spatial dimension of place) выделяются исследователями данного направления как самостоятельный предиктор психического функционирования субъекта.

M.C. Hidalgo, B. Hernandez, сравнивая «силу» привязанности к местам различных «рангов» по близости к человеку (дом, район, город), обнаружили, во-первых, что менее всего человек привязан к району, во-вторых, что социальная привязанность имеет большую силу, чем привязанность к месту, и, в-третьих, сила привязанности связана с полом и возрастом [17].

Один из подходов — разработка интегративной четырехфакторной модели «привязанности к месту», включающей такие факторы, как «идентичность с местом» (place identity), «зависимость от места» (place dependence), «привязанность к природе» (nature bonding) и «социальная привязанность» (social bonding).

C.M. Raymond, G. Brown, D. Weber, выбрав в качестве респондентов сельских жителей, фермеров в возрасте 55—59 лет, проанализировали систему «связей» индивида и среды его жизнедеятельности и определи-

ли основные векторы этих «связей». Исследователи подчеркнули, что физические и социальные компоненты «привязанности к месту» не могут рассматриваться автономно, а требуют системного анализа, контекстом и основой которого выступает индивидуальная идентичность, особенности «Я-образа» [26].

В целом, аффективное направление в психологии предметно-пространственной среды ориентировано на исследование особенностей восприятия субъектами среды жизнедеятельности. Логика исследований предполагает, во-первых, теоретическую операционализацию феномена «привязанности к месту», во-вторых, создание дифференцированной системы объективных предметно-пространственных коррелятов (удаленность — близость места, этажность здания, особенности освещения территории, наличие — отсутствие рекламных баннеров и их качественные характеристики и др.). Основательному дифференцированию подвергаются субъективные свойства предметно-пространственной среды, отличающиеся эмоционально насыщенными оценками и влияющие на различные аспекты психологического функционирования личности.

Поведенческое направление в психологии предметно-пространственной среды (*spatial behavior*) характеризуется дифференцированными теоретическими и эмпирическими исследованиями.

Ключевыми теоретическими конструктами данного направления являются «приватность» (*privacy*), «территориальность» (*territoriality*), «персональное пространство» (*personal space*) и «пространственная стесненность» (*crowding*). Методологический фундамент проблематики пространственного поведения традиционно связывают с исследованиями I. Altman [1].

G. Lowrence, Y. Fried, H. Slowic, используя метафору «мое пространство» (*my space*), проверяли гипотезу о существовании взаимосвязи между объективными средствами, которые предоставляет предметно-пространственная среда для обеспечения «приватности» (*privacy*), субъективным восприятием приватности и «эмоциональным истощением» (*emotional exhaustion*) на рабочем месте [22].

O. Demirbas, H. Demirkan анализировали особенности восприятия средовых условий дизайн-студий с точки зрения условий для приватности и автономности. Выявлено, что учет потребности в персонализации среды значимо не различаются для мужчин и женщин, и является предпочитаемым [11].

Эмпирической валидации феномена территориальности посвящены исследования G. Brown [5; 6; 7; 8]. Исследователем разработана модель территориальности, являющаяся методическим инструментом для прикладных исследований в области территориальности, эмпирически выделены «обозначения» территориальности: «маркеры идентичности» (*identity-oriented marking*) и «маркеры контроля» (*control-oriented marker*). Проанализированы некоторые «способы» реализации принципа территориальности: «предупрежда-

ющая защита» (*anticipatory defense*) и «реактивная защита» (*reactionary defense*), а также описаны возможные негативные последствия для субъектов и их деятельности от отсутствия условий реализации принципа территориальности. Изучается нарушение территориальности как фактор, вызывающий агрессию и создающий эмоциональный дискомфорт.

Предметом многих работ становятся кросс-культурные и социально-психологические факторы, определяющие специфику пространственного поведения субъектов, особенности их предпочтений — отвержений по отношению к персонализации предметно-пространственной среды, а также эмоциональные реакции на нарушение территориальности. Согласно данным, полученным N. Kaaya и M. Weber, американские и турецкие студенты (юноши и девушки), проживающие в одинаковых пространственных условиях, различаются в предпочтениях приватности — публичности: американцы предпочитают более высокий уровень приватности. Вне зависимости от этнической принадлежности, юноши в большей степени предпочитают приватность в организации пространственной среды, чем девушки. Чувство пространственной стесненности, согласно полученным в исследовании данным, возникает, когда уровень «желаемой приватности» (*desired privacy*) ниже уровня «достигнутой приватности» (*achieved privacy*) [21].

Возрастные особенности отношения к персонализации предметно-пространственной среды были проанализированы в исследовании L. Maxwell и E. Chmielewski. Респондентами стали учащиеся начальных классов нескольких образовательных учреждений, а в качестве гипотезы было выдвинуто предположение о существовании взаимосвязи между уровнем самооценки учащихся и использованием средств для персонализации образовательного пространства (*personalization displays*) [23].

Одно из направлений в изучении пространственного поведения — «транспортное поведение». В контексте темы приватности и территориальности интересно исследование G. Fraine, etc., посвященное взаимоотношениям водителя и транспортного средства с точки зрения теории территориальности I. Altman и G. Brown. В качестве респондентов были выбраны группы с разным стажем вождения, разного возраста, регулярно и не регулярно перевозящие детей, а также профессиональные водители. Было обнаружено, что для разных групп транспортное средство, согласно описаниям, может быть либо «первичной», либо «вторичной», либо «публичной» (по терминологии I. Altman) [2].

В продолжение «транспортной» темы пространственного поведения можно привести исследование, проведенное G. Evans и R. Wener. Изучались показатели стресса по нескольким источникам (*self-reports*, *salutary cortisol*, *performance aftereffects*) у респондентов, оказавшихся в непосредственной близости с другими пассажирами в общественном транспорте. Авторы связывают показатели стресса с нарушением

персонального пространства в условиях краудинга [12]. Тема краудинга в общественном транспорте представлена многочисленными эмпирическими исследованиями в таких изданиях, как «Journal of Public Transportation», «Transport Policy» и др.

Поведенческое направление в психологии предметно-пространственной среды ориентировано на анализ собственно феноменов «территориального поведения», а также их индивидуально-психологических, социально-психологических и средовых коррелят.

Вывод

Таким образом, анализируемая область современных зарубежных исследований — психология предметно-пространственной среды, ориентирована на изучение и анализ закономерностей, лежащих в основе вза-

имодействия субъекта с его предметно-пространственным окружением.

В формате каждого из выделенных в психологии предметно-пространственной среды направлений (когнитивного, аффективного, поведенческого) можно идентифицировать следующие векторы исследовательской активности: теоретико-методологические работы, посвященные операционализации взаимоотношений в системе субъект — предметно-пространственная среда; эмпирические исследования, связанные с выявлением и иерархизацией параметров предметно-пространственной среды, значимых для функционирования психики субъекта; эмпирические исследования индивидуально- и социально-психологических коррелят взаимосвязи субъекта и предметно-пространственного окружения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Altman I.* The Environment and Social Behavior: Privacy, Personal Space, Territory, and Crowding. Monterey: Cole Publishing Company, 1975. 256 p.
2. At home on the road? Can drivers' relationships with their cars be associated with territoriality? / G. Fraine [at al.] // Journal of Environmental Psychology. 2007. Vol. 27. № 3. P. 204—214. doi: 10.1016/j.jenvp.2007.06.002
3. *Barker R., Gump P.* Big school Small school. Stanford: Stanford University Press, 1964, 250 p.
4. *Berry P., Bell S.* Pointing accuracy: Does individual pointing accuracy differ for indoor vs. outdoor locations? // Journal of Environmental Psychology. 2014. Vol. 38. P. 175—185. doi:10.1016/j.jenvp.2014.01.007
5. *Brown G., Crossley C., Robinson S.* Psychological ownership, territorial behavior, and being perceived as a team contributor: The critical role of trust in the work environment // Personnel Psychology. 2014. Vol. 67. № 2. P. 463—485. doi: 10.1111/peps.12048
6. *Brown G., Robinson S.* Reactions to territorial infringement // Organization Science. 2011. Vol. 22. № 1. P. 210—224. doi: 10.1287/orsc.1090.0507
7. *Brown G.* Claiming a corner at work: Measuring employee territoriality in their workplaces // Journal of Environmental Psychology. 2009. Vol. 29. № 1. P. 44—32. doi: 10.1016/j.jenvp.2008.05.004
8. *Brown G., Lawrence T., Robinson S.* Territoriality in organizations // Academy of Management Review. 2005. Vol. 30. № 3. P. 577—594. doi: 10.5465/AMR.2005.17293710
9. *Campbell J., Herper I., Miller L.* The influence of age and sex on memory for a familiar environment // Journal of Environmental Psychology. 2014. Vol. 40. P. 1—8. doi: 10.1016/j.jenvp.2014.04.007
10. *Casakin H., Kreitler S.* Place Attachment as a Function of Meaning Assignment // Open Environmental Sciences. 2008. № 2. P. 80—87. doi: 10.2174/1876325100802010080
11. *Demirbas O., Demirkan H.* Privacy dimension: a case-study in the interior architecture design studio // Journal of Environmental Psychology. 2000. Vol. 20. № 1. P. 53—64. doi: 10.1006/jevp.1999.0148
12. *Evans G., Wener R.* Crowding and personal space invasion on the train. Please, don't make a sit in the middle // Journal of Environmental Psychology. 2007. Vol. 27. № 1. P. 90—94. doi: 10.1016/j.jenvp.2006.10.002
13. *Gallimore G., Brown B., Werner C.* Walking routes to school in new urban and suburban neighbourhoods: An environmental walk ability analysis of blocks and routes // Journal of Environmental Psychology. 2011. Vol. 31. № 2. P. 184—191. doi: 10.1016/j.jenvp.2011.01.001
14. Gender differences in wayfinding in virtual environments with global or local landmarks / Chin-Teng Lin, [et al.] // Journal of Environmental Psychology. 2012. Vol. 32. № 2. P. 89—96. doi:10.1016/j.jenvp.2011.12.004
15. *Gifford R.* Environmental psychology and Sustainable Development: Expansion, Maturation, and Challenges // Journal of Social Issues. 2007. Vol. 63. № 1. P. 199—212. doi: 10.1111/j.1540—4560.2007.00503.x
16. *Hefl H.* Environment, cognition, and culture: Reconsidering the cognitive map // Journal of Environmental Psychology. 2013. Vol. 33. P. 14—25. doi: 10.1016/j.jenvp.2012.09.002
17. *Hidalgo M.K., Hernandez B.* Place attachment: Conceptual and empirical questions // Journal of Environmental Psychology. 2001. Vol. 21. № 3. P. 273—281. doi:10.1006/jevp.2001.0221
18. *Hund A., Gill D.* What constitutes effective wayfinding directions: The interactive role of descriptive cues and memory demands // Journal of environmental psychology. 2014. Vol. 38. P. 217—224. doi:10.1016/j.jenvp.2014.02.006
19. *Hund A., Schemettow M.* The impact of culture and recipient perspective on direction giving in the service of wayfinding // Journal of Environmental Psychology. 2012. Vol. 32. № 4. P. 327—336. doi: 10.1016/j.jenvp.2012.05.007

20. *Hund A., Padgett A.* Direction giving and following in the service of wayfinding in a complex indoor environment // *Journal of Environmental Psychology*. 2010. Vol. 30. № 4. P. 553—564. doi: 10.1016/j.jenvp.2010.01.002
21. *Kaya N., Weber N.* Cross-cultural differences in the perception of crowding and privacy regulation (American and Turkish students) // *Journal of Environmental Psychology*. 2003. Vol. 23. № 3. P. 301—309. doi: 10.1016/S0272-4944(02)00087-7
22. *Lowrence G., Fried Y., Slowic H.* «My space»: A moderated mediation model of the effect of architectural and experienced privacy and workspace personalization on emotional exhaustion at work // *Journal of Environmental Psychology*. 2013. Vol. 36. P. 144—152. doi:10.1016/j.jenvp.2013.07.011
23. *Maxwell L., Chmielewski E.* Environment, Personalization and elementary school children's self-esteem // *Journal of Environmental Psychology*. 2008. Vol. 28. № 2. P. 143—153. doi: 10.1016/j.jenvp.2007.10.009
24. Neighborhood attachment and its correlations: Exploring neighborhood conditions, collective efficacy and gardening / Comstock N., Dickinson L., [et al.] // *Journal of environmental psychology*. 2010. Vol. 30. № 4. P. 435—442. doi: 10.1016/j.jenvp.2010.05.001
25. *Padgett A., Hund A.* How good are these directions? Determining direction quality and wayfinding efficiency // *Journal of environmental psychology*. 2012. Vol. 32. № 2. P. 164—172. doi: 10.1016/j.jenvp.2012.01.007
26. *Raymond C.M., Brown G., Weber D.* The measurement of place attachment: Personal, community, and environmental connections // *Journal of Environmental psychology*. 2010. № 4. Vol. 30. P. 422—434. doi:10.1016/j.jenvp.2010.08.002
27. *Wolett K., Maguare E.* The effect of navigation expertise of wayfinding in new environment // *Journal of Environmental Psychology*. 2010. Vol. 30. № 4. P. 565—573. doi: 10.1016/j.jenvp.2010.03.003
28. *Wynveel C.J., Kyle G.T., Sutton S.G.* Natural area visitors place meaning and place attachment ascribed to a marine setting // *Journal of environmental Psychology*. 2012. Vol. 32. № 4. P. 287—296. doi: 10.1016/j.jenvp.2012.05.001

Psychology of a subject-spatial environment: main trends in theoretical and experimental studies of foreign scholar

Panyukova Yu. G.,

*doctor of psychological sciences, professor, leading researcher, Psychological Institute Russian Academy of Education,
Moscow, Russia,
apanukov@mail.ru*

The subject matter of this article is the analysis of the psychological studies presented in the Journal of Environmental Psychology. The purpose of the article is to define the main areas of theoretical and experimental research in contemporary foreign psychology related to subject-spatial environment.

Keywords: environment, subject-spatial environment, spatial cognition, place attachment, spatial behavior.

REFERENCES

1. Altman I. *The Environment and Social Behavior: Privacy, Personal Space, Territory, and Crowding*. Monterey: Cole Publishing Company, 1975. 256 p.
2. At home on the road: driver's territoriality. G. Fraine [at al.]. *Journal of Environmental Psychology*, 2007, vol. 27, no. 3, pp. 204—214. doi: 10.1016/j.jenvp.2007.06.002
3. Barker R., Gump P. *Big school Small school*. Stanford: Stanford University Press, 1964, 250 p.
4. Berry P., Bell S. Pointing accuracy: Does individual pointing accuracy differ for indoor vs. outdoor locations? *Journal of Environmental Psychology*, 2014, vol. 38, pp. 175—185. doi: 10.1016/j.jenvp.2014.01.007
5. Brown G., Crossley C., Robinson S. Psychological ownership, territorial behavior, and being perceived as a team contributor: The critical role of trust in the work environment. *Personnel Psychology*, 2014, vol. 67, no. 2, pp. 463—485. doi: 10.1111/peps.12048
6. Brown G., Robinson S. Reactions to territorial infringement. *Organization Science*, 2011, vol. 22, no. 1, pp. 210—224. <http://dx.doi.org/10.1287/orsc.1090.0507>
7. Brown G. Claiming a corner at work: Measuring employee territoriality in their workplaces. *Journal of Environmental Psychology*, 2009, vol. 29, no. 1, pp. 44—32. doi: 10.1016/j.jenvp.2008.05.004
8. Brown G., Lawrence T., Robinson S. Territoriality in organizations. *Academy of Management Review*, 2005, vol. 30, no. 3, pp. 577—594. doi: 10.5465/AMR.2005.17293710
9. Campbell J., Herper I., Miller L. The influence of age and sex on memory for a familiar environment. *Journal of Environmental Psychology*, 2014, vol. 40, pp. 1—8. doi: 10.1016/j.jenvp.2014.04.007
10. Casakin H., Kreitler S. Place Attachment as a Function of Meaning Assignment. *Open Environmental Sciences*, 2008, no. 2, pp. 80—87. doi: 10.2174/1876325100802010080
11. Demirbas O., Demirkan H. Privacy dimension: a case-study in the interior architecture design studio. *Journal of Environmental Psychology*, 2000, vol. 20, no. 1, pp. 53—64. doi: 10.1006/jevp.1999.0148
12. Evans G., Wener R. Crowding and personal space invasion on the train. Please, don't make a sit in the middle. *Journal of Environmental Psychology*, 2007, vol. 27, no. 1, pp. 90—94. doi: 10.1016/j.jenvp.2006.10.002
13. Gallimore G., Brown B., Werner C. Walking routes to school in new urban and suburban neighbourhoods: An environmental walk ability analysis of blocks and routes. *Journal of Environmental Psychology*, 2011, vol. 31, no. 2, pp. 184—191. doi: 10.1016/j.jenvp.2011.01.001
14. Gender differences in wayfinding in virtual environments with global or local landmarks. Chin-Teng Lin [et al.]. *Journal of Environmental Psychology*, 2012, vol. 32, no. 2, pp. 89—96. doi: 10.1016/j.jenvp.2011.12.004
15. Gifford R. Environmental psychology and Sustainable Development: Expansion, Maturation, and Challenges. *Journal of Social Issues*, 2007, vol. 63, no. 1, pp. 199—212. doi: 10.1111/j.1540-4560.2007.00503.x
16. Heft H. Environment, cognition, and culture: Reconsidering the cognitive map. *Journal of Environmental Psychology*, 2013, vol. 33, pp. 14—25. doi: 10.1016/j.jenvp.2012.09.002
17. Hidalgo M.K., Hernandez B. Place attachment: Conceptual and empirical questions. *Journal of Environmental Psychology*, 2001, vol. 21, no. 3, pp. 273—281. doi: 10.1006/jevp.2001.0221
18. Hund A., Gill D. What constitutes effective wayfinding directions: The interactive role of descriptive cues and memory demands. *Journal of environmental psychology*, 2014, vol. 38, pp. 217—224. doi: 10.1016/j.jenvp.2014.02.006
19. Hund A., Schemettow M. The impact of culture and recipient perspective on direction giving in the service of wayfinding. *Journal of Environmental Psychology*, 2012, vol. 32, no. 4, pp. 327—336. doi: 10.1016/j.jenvp.2012.05.007

20. Hund A., Padjitt A. Direction giving and following in the service of wayfinding in a complex indoor environment. *Journal of Environmental Psychology*, 2010, vol. 30, no. 4, pp. 553—564. doi: 10.1016/j.jenvp.2010.01.002
21. Kaya N., Weber N. Cross-cultural differences in the perception of crowding and privacy regulation (American and Turkish students). *Journal of Environmental Psychology*, 2003, vol. 23, no. 3, pp. 301—309. doi: 10.1016/S0272-4944(02)00087-7
22. Lowrence G., Fried Y., Slowic H. «My space»: A moderated mediation model of the effect of architectural and experienced privacy and workspace personalization on emotional exhaustion at work. *Journal of Environmental Psychology*, 2013, vol. 36, pp. 144—152. doi: 10.1016/j.jenvp.2013.07.011
23. Maxwell L., Chmielewski E. Environment, Personalization and elementary school children's self-esteem. *Journal of Environmental Psychology*, 2008, vol. 28, no. 2, pp. 143—153. doi: 10.1016/j.jenvp.2007.10.009
24. Neighborhood attachment and its correlations: Exploring neighborhood conditions, collective efficacy and gardening. Comstock N., Dickinson L., [et al.]. *Journal of environmental psychology*, 2010, vol. 30, no. 4, pp. 435—442. doi: 10.1016/j.jenvp.2010.05.001
25. Padgitt A., Hund A. How good are these directions? Determining direction quality and wayfinding efficiency. *Journal of environmental psychology*, 2012, vol. 32, no. 2, pp. 164—172. doi: 10.1016/j.jenvp.2012.01.007
26. Raymond C.M., Brown G., Weber D. The measurement of place attachment: Personal, community, and environmental connections. *Journal of Environmental psychology*, 2010, no. 4, vol. 30, pp. 422—434. doi: 10.1016/j.jenvp.2010.08.002
27. Wolett K., Maguare E. The effect of navigation expertise of wayfinding in new environment. *Journal of Environmental Psychology*, 2010, vol. 30, no. 4, pp. 565—573. doi: 10.1016/j.jenvp.2010.03.003
28. Wynveel C.J., Kyle G.T., Sutton S.G. Natural area visitors place meaning and place attachment ascribed to a marine setting. *Journal of environmental Psychology*, 2012, vol. 32, no. 4, pp. 287—296. doi: 10.1016/j.jenvp.2012.05.001